

DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-68-71

УДК 343:341.4

Международные стандарты применения конфискации преступных доходов: особенности имплементации в российское законодательство

О. С. БАТОВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Автором рассматриваются международные стандарты применения конфискации преступных доходов, процесс их последовательного формирования, практической реализации и проблемы, возникающие при соотношении «мягкого» и «жесткого» права. Анализируется вклад Организации Объединенных Наций, других международных специализированных и региональных организаций в закрепление международных стандартов в сфере конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений и легализации (отмывания) преступных доходов. Международные стандарты исследованы в соответствии с их юридической силой и формой закрепления, проводится их сравнение с национальными механизмами и стандартами. Также указываются проблемы внедрения норм международного права в российское уголовное законодательство, приводятся примеры из практики зарубежных стран.

Ключевые слова: нормы международного права; конфискация имущества; правоограничения некарательного характера; доходы от преступлений; приговор.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Батова О. С. Международные стандарты применения конфискации преступных доходов: особенности имплементации в российское законодательство. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 68–71, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-68-71.

International standards for the use of confiscation of earnings gained by illegal means: features of implementation in Russian legislation

O. S. BATOVA – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. of Law

The author examines international standards for the use of confiscation of earnings gained by illegal means, the process of their consistent formation, practical implementation and the problems arising from the ratio of “soft” and “hard” law. The contribution of the United Nations and other international specialized and regional organizations to the consolidation of international standards in the field of confiscation of instruments, means of committing and proceeds from corruption crimes and legalization (laundering) of criminal proceeds is analyzed. International standards are studied in accordance with their legal force and form of consolidation, they are compared with national mechanisms and standards. It also indicates the problems of introducing international law into Russian criminal legislation, provides examples of the practice of foreign countries.

Key words: norms of international law; confiscation of property; legal restrictions of a non-punitive nature; earnings of crime; sentence.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Batova O. S. International standards for the use of confiscation of earnings gained by illegal means: features of implementation in Russian legislation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 68–71, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-68-71.

Международные стандарты в сфере конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений и легализации (отмывания) преступных доходов являются предметом рассмотрения многочисленных международных конвенций, договоров, принятых в рамках ООН, Европейского Союза, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы, а также других международных организаций и их органов. Рассмотрим ратифицированные на сегодняшний день Россией международные акты по данному вопросу, а также остановимся на правоприменительной практике.

Конвенция против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003¹ играет основную роль в формировании антикоррупционных стандартов, является базовым международным актом в сфере противодействия коррупции. Российская Федерация ратифицировала данную конвенцию², которая вступила в силу для России 8 июня 2006 г.

В Конвенции ООН против коррупции раскрываются понятия доходов от преступлений и конфискации. Доходы от преступления – это любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления (п. «е» ст. 2). Конфискация определена как окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа (п. «г» ст. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 31 данного документа страны-участницы принимают в максимальной степени, возможной в рамках их внутренней правовой системы, меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации двух типов объектов:

1) доходов от преступлений, охватываемых конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

2) имущества, оборудования и других средств, которые использовались или были предназначены для использования при совершении преступлений, охватываемых конвенцией.

Статья 104.1 УК РФ предусматривает, что объектами конфискации (принудительно-безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора) являются:

1. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации в уголовном судопроизводстве»³ закрепляется, что указанные выше объекты подлежат конфискации, если они получены в результате совершения не всех преступлений, а только тех, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения, ответственность за которое установлена ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ.

Интересно в контексте / плане сравнительного анализа определение объектов конфискации в тех странах, которые также ратифицировали Конвенцию против коррупции. В соответствии со ст. 44 Уголовного кодекса Польши при осуждении за правонарушение, от совершения которого правонарушитель извлек, даже непрямо, финансовую выгоду в существенном размере, суд может вынести решение о конфискации принадлежащего ему предприятия или эквивалентной стоимости предприятия, если оно использовалось для совершения преступления или сокрытия полученных от его совершения выгод⁴.

2. Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

В п. 2 указанного постановления Верховный Суд Российской Федерации постановил, что перечень дел, по которым могут быть конфискованы данные объекты, законом не ограничен. Отдельно в п. 3 отмечается, что при решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Конвенция ОЭСР против коррупции)⁵ была принята 21 ноября 1997 г. в Стамбуле. С 2009 г. Российская Федерация была представлена в качестве наблюдателя в рабочей группе ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг., утвержденного Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г.⁶, российское законодательство было проанализировано на соответствие данной конвенции.

В июле 2011 г. российская межведомственная делегация впервые приняла участие в заседании рабочей группы ОЭСР, представляя Российскую Федерацию в качестве полноправного члена. Принятие нашей страны в данную группу одновременно стало приглашением присоединиться к Конвенции ОЭСР против коррупции⁷. После вступления в силу в 1999 г. данная конвенция закрыта для подписания государствами, и оформление согласия на участие в этом международном договоре может быть выражено только в форме присоединения.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, 17 февраля 2012 г. в Париже состоялось депонирование документа, и 17 апреля 2012 г. он вступил в силу для России.

В соответствии с п. 3 ст. 3 указанной конвенции каждая сторона обязана принять все необходимые меры, чтобы сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица иностранного государства, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию и конфискации или применялись бы финансовые санкции, обеспечивающие соразмерный эффект.

Стоит отметить, что у экспертов возникли вопросы по поводу эффективности механизма конфискации, в том числе применительно к полученной в результате дачи взятки выгоде, а также адекватности стандартам Конвенции ОЭСР против коррупции применения ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от его имени.

Так, в отношении конфискации, имеющей отношение к подкупу иностранных должностных лиц, рабочая группа Российской Федерации для обеспечения выполнения требований, изложенных в ст. 3 Конвенции ОЭСР против коррупции, должна обеспечить наличие мер для физических и юридических лиц, позволяющих выявить, изъять и конфисковать взятку, доходы от взятки или ее эквивалентную стоимость⁸.

Конвенция об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция) была подписана в рамках Совета Европы 16 мая 2005 г. в Варшаве (CETS 198)⁹ и включает по состоянию на июль 2018 г. 34 страны-участницы.

В соответствии со ст. 3 данной конвенции (конфискационные меры) каждая сторона должна принять законодательные и другие необходимые меры, которые бы давали возможность конфисковать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или имущество, стоимость которого соответствует таким доходам.

При условии, что эти положения применяются к отмыванию денег и перечню преступлений из приложения 1 к Варшавской конвенции (куда входит, в частности, взяточничество и коррупция), стороны конвенции могут сделать в процессе ратификационных процедур заявление, что они применяются:

а) только к преступлениям, наказание за которые предусмотрено в виде лишения собственности, ограничения свободы или ареста на максимальный срок более одного года;

б) и/или только в отношении перечня определенных преступлений.

Стороны могут предусмотреть осуществление обязательной конфискации в отношении преступлений, подпадающих под конфискационный режим, и включить туда преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, и любое другое серьезное преступление. Кроме того, каждая сторона Варшавской конвенции должна принимать законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что осужденный за серьезные или иные преступления, как они определены национальным правом, обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства.

Следует отметить, что Российская Федерация в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма»¹⁰ определила, что п. 1 ст. 3 Варшавской конвенции применяется в отношении преступлений, перечисленных в приложении к конвенции, и на основании п. 2 ст. 3 конвенции заявляет, что она оставляет за собой право применять п. 1 ст. 3 конвенции только в отношении преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Таким образом, отсутствие ряда преступлений, в отношении которых российское законодательство не применяет ст. 3 Варшавской конвенции, в свою очередь не позволяет в

полной мере распространить на такие деяния режим конфискации орудий, средств, доходов и прибыли от них.

Таким образом, на важности конфискации как наиболее эффективного правового

инструмента для лишения правонарушителей доходов, полученных нечестным путем, делают акцент практически все международные документы в этой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 11.08.2020).

² См.: О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

³ См.: Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2018. № 8.

⁴ См.: URL: http://www.polskieustawy.com/act_index.php?act=KK (дата обращения: 14.08.2020).

⁵ См.: Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов : сб. документов / сост. В. С. Овчинский. М., 2004. С. 556–567.

⁶ См.: Рос. газ. 2008. 5 авг.

⁷ См.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : моногр. / Т. Я. Хабриева, А. В. Федоров, А. А. Каширкина и др. М., 2015. С. 222.

⁸ См.: Там же. С. 259.

⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 8. Ст. 1091.

¹⁰ См.: Там же. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4732.

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (data obrashcheniya: 11.08.2020).

² См.: O ratifikacii Konvencii Organizacii Ob`edinenny`x Nacij protiv korrupcii : feder. zakon ot 08.03.2006 № 40-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2006. № 12. St. 1231.

³ См.: Byul. Verxov. Suda Ros. Federacii. 2018. № 8.

⁴ См.: URL: http://www.polskieustawy.com/act_index.php?act=KK (data obrashheniya: 14.08.2020).

⁵ См.: Mezhdunarodno-pravovy`e osnovy` bor`by` s korrupciej i otmy`vaniem prestupny`x dohodov : sb. dokumentov / sost. V. S. Ovchinskij. M., 2004. S. 556–567.

⁶ См.: Ros. gaz. 2008. 5 avg.

⁷ См.: Antikorrupcionny`e standarty` Organizacii e`konomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ix realizaciya v Rossijskoj Federacii : monogr. / T. Ya. Xabrieva, A. V. Fedorov, A. A. Kashirkina i dr. M., 2015. S. 222.

⁸ См.: Там же. S. 259.

⁹ См.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 8. St. 1091.

¹⁰ См.: Там же. 2017. № 31 (ch. I). St. 4732.